

А. Л. Хосроев

ЕЩЕ РАЗ О СЛОВЕ 𐤆𐤍𐤊 В «АПОКАЛИПСИСЕ ПЕТРА» (NHC VII. 3: 78. 18)

Институт восточных рукописей РАН, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18

В статье автор, критически разобрав точки зрения своих предшественников, предлагает новое чтение одного пассажа из дошедшего на коптском языке гностического «Апокалипсиса Петра». В отличие от прочих исследователей, которые видели в слове 𐤆𐤍𐤊 имя собственное и на этом предположении строили сложные богословские концепции, автор показывает, что за этим словом скрывается греческое ἔρμα, имеющее значение «основа» и т. п. Библиогр. 18 назв.

Ключевые слова: раннее христианство, апокрифы, гностицизм, коптский язык.

THE 𐤆𐤍𐤊 IN THE APOCALYPSE OF PETER: REVISED (NHC VII. 3: 78. 18)

A. L. Khosroyev

Institut of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences, 18, Dvortsovaja nab., St. Peterburg,
191186, Russian Federation

The paper deals with the interpretation of a dark word 𐤆𐤍𐤊 which one finds in the passage 78. 18 of the Apocalypse of Peter (Nag Hammadi Codex VII. 3). Illustrated by the vast collection of examples, the article argues that the word is not the name Ἐρμᾶς, as the previous scholars asserted, but the Greek substantive ἔρμα, i. e. «support, basis». Refs 18.

Keywords: early Christianity, apocrypha, gnosticism, Coptic language.

В этом гностическом сочинении¹ анонимный автор, скрывший свое имя за именем первоверховного апостола, рассказывает от первого лица о *видении* Петром будущих событий, тайный смысл которых объясняет ему небесный Спаситель-Христос, вошедший в телесную оболочку земного Иисуса. Стержнем всего повествования является вложенная в уста Спасителя полемика автора со своими противниками (прежде всего с церковными христианами²), которая открывает нам новую страницу раннехристианской истории и показывает, что не только церков-

¹ «Апокалипсис Петра» (далее — *АпокПетр*) — дошедшее в составе так называемой библиотеки из Наг Хаммади сочинение, занимающее 14 страниц рукописи (70. 13 — 84. 14. — *Здесь и далее в скобках указывается номер страницы и строки рукописи*). Как и все остальные тексты собрания, было переведено на коптский с греческого. Оригинал, составленный, вероятно, во 2-й половине II в., утерян. Перевод текста и комментарий см.: [1, с. 312–340]. Эта сделанная без малого 20 лет назад работа теперь нуждается в целом ряде поправок и в существенных дополнениях, одним из которых и является предлагаемая заметка.

² Эта полемика направлена на следующие положения: 1. Видимым миром правит не истинный Бог, который непричастен злу и творению и от которого ведут свое происхождение единомышленники автора, а несовершенный Бог-творец Элохим (82. 24–25) и его силы (77. 4 сл.). 2. Смерть на кресте приняла лишь телесная оболочка Спасителя, его же духовная природа при распятии не пострадала (81. 3 сл.) — крестная смерть была лишь кажущейся (так называемый *докетизм*), поэтому в богословии нашего автора она не несет никакой сотериологической функции. 3. Как сама церковная иерархия (ἐπίσκοποι καὶ διάκονοι: 79. 22 сл.), так и вера церковных христиан в то, что лишь Церковь владеет подлинной истиной и только в ней возможно спасение (76. 27 сл.), совершенно неприемлемы. 4. Спасение получают только единомышленники автора («бессмертные души» = *гностики*: 75. 26 сл.; 83. 19 сл.), а те, кто принадлежит Церкви («души этих веков», или «смертные» души: 75. 15 сл.), обречены на смерть.

ные ересиологи резко возражали своим гностическим оппонентам, но и оппоненты не менее остро критиковали учение Церкви. Отличие состоит лишь в том, что ересиологи, обращаясь *urbi et orbi*, всегда называли своих оппонентов по именам, гностические же полемисты, имея аудиторию лишь узкий круг своих единомышленников, никогда (по крайней мере в дошедших до нас текстах) не называли имен тех, с кем они полемизируют³.

Обратимся к контексту, в котором находится интересующий нас пассаж: толкуя первое видение Петра, Спаситель перечисляет тех, кто исповедует ложное учение, и разделяет их на *анонимные* группы, вводя каждую словами: «некоторые...» (74. 27), «другие же...» (76. 23–24), «многочисленные же другие...» (77. 22), «другие же...» (78. 31–32), «другие же...» (79. 22)⁴. Фраза, о которой пойдет речь, находится в группе «многочисленные же другие...» (ῥῆνκοοῦτε δε ἐνάψωοῦ...: 77. 22–78. 31), которые «думают, что добро и зло происходит из одного и того же (источника)» (77. 30–32)⁵. И вот для того, чтобы «малыи сии» (78. 22)⁶ не уверовали в подлинный свет, эти еретики создали Ἰοῦψωχῆ πᾶντινιμον ἐπραν ἦτε οὐρεῖς μοοῦτ ἐτε ῥεῖρμα πε ἦτε πῖσωρπῆ ἡνιςε ἦτε ταλκία, т.е. «подражательный (ἀντίμιμον) остаток⁷

³ Единственным исключением является автор трактата «Свидетельство истины» (*NHC IX.3*), называющий имена тех, кому он противостоит: свое дуалистическое богословие он отстаивает в полемике не только с церковным христианством, но и с Валентином ([οὐαλ]ἐντινος) и его учениками ([ἡμα]ῑντις ἡποῦαλέντι[ος]) (56, 1 сл.) и, очевидно, с последователями Василида (из которых в тексте уцелело лишь имя его сына Исидора ([ἰσιδω]ρος: 57, 6). Перевод этого (правда, сильно разрушенного) текста см.: [2, с. 223–233, 161–180]. — Ср. ниже объяснение слова ῥεῖρμα.

⁴ Это деление противников на группы является, скорее, риторическим приемом, при помощи которого автор смог подчеркнуть различные аспекты учения церковных христиан; см. выше прим. 2, а также [3, р. 212, прим. 40]. Исключение представляет первая группа (74. 27 сл.), участники которой «дадут себе имя <...> некоего мужа и нагой женщины» (σεναῖ ραν ἐροοῦ <...> ἦτε οὐρῶνε ἡπῶ οὐρεῖς ἐσκнк ἀνοῦ). Здесь, очевидно, имеются в виду симониане, т.е. последователи Симона Мага, которого, по свидетельствам ересиологов (см., например, Iren., *Adv. haer.* I. 23. 2), сопровождала распутная Елена.

⁵ εὔμεεῦτε хе магаθон (ἀγαθόν; plur.) ἡπῶ ἡπониρон (πονήρον; plur.) хе ῥεῖρμα 2ῆ οὐа не; ср. выше прим. 2 пункт 1.

⁶ Словом ἡκοῦεи = οἱ μικροί (ср.: *Мф* 10:42) автор и далее называет своих единомышленников (79. 19; 80. 10–11); в другом месте он говорит о них как о «детях света» (ἡψнре ἦте поῦοεи: 78. 25–26) и противопоставляет их «детям этого века» (ἡψнре ἦте πайшн: 73. 17–18), т.е. всем тем, кто исповедует ложное учение. Только «те, которые свыше и принадлежат Отцу», т.е. гностики, способны отличать праведность (δικαιοσύνη) от неправедности (ἀδικία) (70. 20–32), а их противники могут лишь «подражать праведности» (πᾶντινιμον ἦте ἑλκαιοσύνη: 71. 22–24); см. прим. 7.

⁷ οὐψωχῆ πᾶντινιμον, букв. «подражательный остаток», или «подражание». Понимание и перевод этого сочетания вызвали у исследователей серьезные трудности и разногласия; ср.: «eine Nachahme-Rest» [4, S. 169]; «eine bloße Nachahmung (der wahren Vergabung)» [5, S. 641], имея в виду «прощение грехов», о котором Спаситель говорил выше: 78. 8–10; «a counterfeit remnant» [6, p. 51]; «ein Fragment von Nachahmung» [7, S. 55]; «an imitation remnant» [3, p. 235]; «a mere imitation of the remnant» [8, p. 494]. Эпитетом ἀντινιμον, т.е. «подражательный» (или «передразнивающий»), автор придает понятию ψωχῆ (соответствует, как правило, греч. /κατά-, ὑπό- /λεῖμμα ‘остаток’), которое в библейских текстах не несет отрицательных коннотаций (см., например, *Исаия* 10.20–22, где говорится об «остатке» ὑπόλειμμα = ψωχῆ, т.е. не обо всех верующих, которые будут спасены; ср.: *Римл* 9:27 с цитатой из этого места, а также *Римл* 11:5 с пояснением, что спасен «этот остаток» будет «по избранию благодати») сугубо отрицательное значение. Тем не менее автор (точнее, переводчик) своих сторонников называет не πᾶντινιμον, чего мы вправе были

во имя мертвеца⁸, т. е. 2ЄРМΑ первородной несправедности (ἀδικία)» (78. 15–19).

Слово 2ЄРМΑ всеми комментаторами было понято как имя собственное, и многие отождествили его с автором раннехристианского сочинения «Пастырь»⁹, т. е. с Гермой¹⁰. Такое решение вызывает, однако, целый ряд вопросов¹¹. Прежде все-

бы ожидать, имея в виду, что этому «подражательному остатку» (οὐψωνῆ Παντιμῖνον) должен противопоставляться подлинный «остаток», а Πικεσέεπε (ед. ч. Πικεσέεπε передает, как правило, греч. мн. ч. οἱ λοιποί), т. е. «эти остальные», «эти оставшиеся», которые «были призваны к знанию» (ἐξοὺν ἐγχοοὺν /= γνῶσις: 71. 20–21). Таким образом, Πικεσέεπε в этом контексте близко по значению к понятию «сливки» (т. е. лучший «остаток»), а οὐψωνῆ Παντιμῖνον соответствует понятию «подонки», т. е. худший «остаток» продукта, противоположный лучшему. Далее автор, говоря уже о «других», хотя, очевидно, имея в виду все тех же церковных христиан, утверждает, что они, стремясь «достичь мудрости братства (μῆτρσον)», смогут создать лишь «сестринство (μῆτρσωνε) как некое подражание (ἀντίμιμον)» (78. 31 сл.). Понятию μῆτρσον противостоит μῆτρσωνε: первое, как соответствующее «мужскому» началу, принадлежит «уму», «духу», «совершенному», второе, «женское», принадлежит «плоти», «чувству», «несовершенному» (см.: [2, с. 117–118]). В конечном счете «братство», или «духовное товарищество» (†μῆτρσωνρ ἡπῆα), т. е. гностическая община, противопоставляется здесь «сестринству», которое не более чем «подражание братству», т. е. господствующей Церкви, преследующей гностиков. Так же и во «Втором слове Сифа» (NHC VII. 2) понятием ἀντιμῖνον определяется «несовершенная церковь» церковных христиан, которые «не познали знания (γνῶσις) Величия» (60. 36 сл.), т. е. не знают о существовании высшего Бога, поэтому их церковь является лишь подражанием «совершенной (τέλειος, scil. небесной) церкви» (ἐκκλησία) гностиков (60. 24–25).

⁸ ЄΡМΑ ΠΤΕ ΟΥΡΕΨΜΟΟΥΤ. То же сочетание применительно к Иисусу встречаем и выше (74. 13–14). Во многих отношениях родственный *АпокПетр* трактат *2СлСиф* (см. пред. прим.) также говорит о противниках «детей света», которые из «неоскверняемой истины» «создали всего лишь подражание (οὐαντιμῖνον), провозглашая какое-то учение мертвеца (οὐσων ΠΤΕ ΠΟΥΡΕΨΜΟΟΥТ или: “какое-то учение о мертвеце”, если рассматривать последнюю форму как *genitivus objectivus*) и всякую ложь» (60. 18–23). И в том и в других текстах речь идет о полемике гностиков с учением церковных христиан о том, что Иисус принял на кресте настоящую смерть и этой смертью искупил грехи людей; Христос же, согласно учению, изложенному в этих сочинениях, не причинил ни страдания, ни материи; ср. также сетования Иисуса Христа в гностическом «Послании Петра Филиппу» (136. 16–22 /NHC VIII. 2/): когда «я был послан в тело», люди «не узнали меня и думали обо мне, что я — какой-то смертный человек» (οὐσωνε ἐψμοουτ = οὐρεψμοу в параллельной версии сочинения в *CodTch* 1. 4. 27). Во всех этих случаях неопределенный артикль ΟΥ- при слове РЕΨΜΟΟΥТ — «какой-то мертвец» (следовательно, в греческом оригинале или не было артикля: «во имя мертвеца» = *εἰς τὸ ὄνομα νεκροῦ, или было неопределенное местоимение: *εἰς τὸ ὄνομα νεκροῦ τινος) подчеркивает пренебрежительное отношение авторов к учению о подлинности крестной смерти.

⁹ Это сочинение, возникшее, очевидно, в первой четверти II в., еще в IV в. имело по сути дела канонический авторитет.

¹⁰ «Der “Hermas” <...> ist dann der *Hermas des Hirten*» [9, S. 58]; «...we assume that with the mention of Hermas, in *Apok. Petr* (78. 18), the author of *Shepherd of Hermas* is intended» [10, S. 16]; так же и [5, S. 641, прим. 28; 11, p. 591–592]. Для этих авторов упоминание «Гермы» служит terminus a quo (т. е. ок. 150 г.) для возникновения греческого оригинала *АпокПетр*; см. также ниже: прим. 18–19. Другая часть исследователей, также поняв 2ЄРМΑ как имя собственное, тем не менее отказалась видеть в нем автора «Пастыря»: «How the Hermas mentioned in 78. 18 fits into this picture and exactly who he is remains unclear. He should not be identified with Hermas of Rome, however» [6, p. 231–232]; «Wer mit “Hermas” gemeint ist, muß offen bleiben» [7, S. 158]. Среди имен собственных помещается 2ЄРМΑ и в конкордансе к кодексу VII [12, p. 695]. Издатели [3] нигде не комментируют этот пассаж.

¹¹ В старом комментарии к переводу (см. выше прим. 1) я ограничился лишь замечанием: «Объяснение имени *Герма* остается весьма проблематичным» [1, с. 335, прим. 678].

го, форма Ἡρμα (= *Ερμᾶ) для имени, насколько мне известно, ни разу не засвидетельствована¹²; мы имеем дело всегда лишь с формой Ἡρμάς (= Ἡρμας)¹³.

Во-вторых, для объяснения того факта, что от имени собственного зависит косвенное дополнение в форме родительного падежа (εἰς Ἡρμα πῆ πῆτε πιϣορπῖ ἡνιςε πῆτε ταδικια, т.е. «Герма первородной неправедности»¹⁴), переводчикам приходилось или пренебрегать грамматическим формантом πῆτε¹⁵, или вносить, иногда пространные, пояснения в этот пассаж, скорее толкуя его, чем давая собственно перевод¹⁶.

Наконец, теория о том, что речь в этом пассаже идет о повторном покаянии, против которого, как дающего возможность согрешить, а затем покаяться, якобы выступает автор *АпокПетр* и которое (scil. второе покаяние) допускал автор «Пастыря»¹⁷, — конструкция, построенная только на основе упоминания имени Ἡρμα¹⁸, — также не имеет под собой прочных оснований хотя бы потому, что само понятие *покаяние* (μετάνοια) ни разу не встречается в тексте¹⁹.

Теперь могу предложить более простое решение, которое, думаю, устраняет все эти сложности. В слове Ἡρμα я вижу не имя собственное, а оставленное

¹² См., напр.: [13] и словари имен: [14; 15].

¹³ Если, конечно, речь не идет о род., дат. или зват. падежах, которые от Ἡρμάς имеют форму Ἡρμά, но это не наш случай; ср. след. прим.

¹⁴ Уже Кошорке отметил, что фраза, начиная с πιϣορπῖ, была бы более прозрачной, если бы из нее вычеркнуть сочетание «это Герма...», неуклюже находящееся между двумя генитивами («wenn man das ohnehin etwas un gelenk zwischen zwei Genetiven stehende „das ist Hermas“ streichen würde» [9, S. 56]. Если бы здесь действительно имелось в виду имя собственное, то, скорее всего, была бы более простая конструкция: «т.е. первородная неправедность (scil. ересь) Гермы» (*εἰς πιϣορπῖ ἡνιςε πῆτε ταδικια πῆτε Ἡρμας) = * ὁ ἐστὶν (ἡ) πρωτότοκος ἀδικία τοῦ Ἡρμά).

¹⁵ Например: «...in the name of a dead man, who is Hermas, the first-born of unrighteousness» [3, S. 235]; ср.: «...in the name of a dead man — that is Hermas — of the first-born of unrighteousness» [10, S. 43], хотя и с сохранением πῆτε- (первое of), но с неправильным толкованием, согласно которому «a dead man» относится к Герме («...explicitly mentions Hermas /78. 18/. He is called „a dead man“ and „the first-born of injustice“» [10, p. 97]). О том, что понятие «мертвец» применяется к земному Иисусу, см. выше прим. 8.

¹⁶ Ср.: «...in the name of a dead man. He is Hermas, (son) of the first-born of unrighteousness» [6, p. 51]; «...auf den Namen eines Toten, das ist (die Vergebung, die verkündet wird in den Schriften) des Hermas, des Erstgeborenen der Ungerechtigkeit» [5, S. 641]; «...im Namen eines Toten — das ist Hermas, der (Sohn) des Erstgeborenen der Ungerechtigkeit» [7, S. 55].

¹⁷ Имеется в виду следующее утверждение, допускающее возможность второго покаяния: «Если кто-нибудь, — говорит Пастырь, — после этого великого и святого призвания (т.е. крещения. — А.Х.) по искушению дьявола согрешил (ἐάν τις <...> ἀμαρτήσῃ), то он имеет (еще) одно покаяние (μίαν μετάνοιαν ἔχει)» (Herm., Mand. IV. 3 /31. 6/).

¹⁸ Эту точку зрения, вскользь высказанную уже ранее [16, S. 120], развернуто обосновывал Кошорке [1, с. 334–335, прим. 676], который, рассмотрев различные варианты перевода сочетания οὐ πιϣορπῖ πάντιμον, предложил понимать его в значении «eine weitere Nachahmung», т.е. «еще одно подражание» (ср. «a further imitation» [10, S. 43]), считая, что речь здесь идет о церковной практике повторного «покаяния» («das kirchliche Bußinstitut» [9, S. 57 и сл.]). Его аргументы приняла Хавелаар: «Apok. Pet. <...> rejects the developments by which the bishop obtained the right to repeatedly forgive sins. This makes it possible that the adversaries attacked in this passage (77. 22–78. 31) are orthodox leaders who, inspired by Hermas, have facilitated the possibility of penance and forgiveness» [10, S. 97].

¹⁹ Возражения против того, что здесь имеется в виду «a second forgiveness of sins», см.: [6, p. 226–232]; ср. также: «Die Frage der zweiten Buße spielt für den Sprecher (т.е. для автора трактата) jedoch keine Rolle» [7, S. 158].

без перевода греческое существительное ἔρμα, ‘опора, основание, краеугольный камень’ или т.п.²⁰ Таким образом, смысл предложения таков: еретики, исповедуя веру в то, что Спаситель претерпел на кресте настоящую смерть (ΟΥΡΕΥΜΟΟΥΤ) и затем воскрес²¹, создали, искажая, по мнению гностического автора, подлинное учение, лишь некое «подражание» (ΟΥΨΩΧΠ ΠΑΝΤΙΜΙΝΟΝ), можно сказать, карикатуру. Это ложное учение и является «основой первородной неправедности²²» (ΕΤΕ ΖΕΡΜΑ ΠΕ ΠΤΕ ΠΙΨΟΡΠ ΠΝΙΣΕ...)²³, т.е., попросту говоря, самой ранней (или первой) ересью.

Синтаксическая конструкция ΕΤΕ + сущ. (с неопределенным, а чаще с определенным артиклем) + ΠΕ²⁴, в которой относительное местоимение ΕΤΕ является подлежащим, служит пояснением к предшествующему слову или предложению²⁵ и в переводных коптских текстах передает греческое сочетание ὃ ἐστιν + сущ. (как правило, без артикля) с экспликативным значением «то есть»²⁶.

²⁰ Слово, хотя ранее и не засвидетельствованное в коптских текстах, многократно встречается в греческих; см., напр.: ἔρμα πόλεως (Plat., Res. 737A); ср.: ἔρμα и κρηπίς как синонимы (Eus., Praep. ev. VI. 7. 2) и т.п.

²¹ Именно против такого понимания выступает автор *АпокПетр*, возражая тем, кто «славит Христа в каком-то восстановлении (ἀποκατάστασις)» (...πιχс нзрāī зп̄ ουαπο-καταστασις: 74. 8–9, где неопределенный артикль употреблен с явным оттенком пренебрежения). Фразу следует понимать в свете полемики гностиков с учением церковных христиан о том, что Христос, сошедший на землю, воплотившийся, пострадавший, умерший и воскресший, в конце концов возвратился на небо (о «восстановлении» как о «возвращении на небо» см., напр.: Eus., H. E. I. 2, 23: ἡ εἰς οὐρανὸν ἐνθεὸς ἀποκατάστασις αὐτοῦ). Для автора трактата и его единомышленников такое понимание Христа ложно: он никогда не нарушал своей божественной целостности и, следовательно, не нуждается в восстановлении.

²² ΠΤΕ ΠΙΨΟΡΠ ΠΝΙΣΕ ΠΤΕ τὰ δικία передает греч. род. пад. *τῆς πρωτοτόκου ἀδικίας (ср. ἐργάται ἀδικίας ‘делатели неправедности’ Лк 13:27). Слово πρωτότοκος использует и Поликарп Смирнский, называя своих оппонентов, которые, как и наш автор, исповедовали докетическую христологию, «Всякий, кто не исповедует, что Иисус Христос пришел в плоти (ἐν σαρκί) <...>, и говорит, что нет воскресения (ἀνάστασιν), <...> — тот первенец Сатаны (οὗτος πρωτότοκος τοῦ σατανᾶ)» (Phil 7. 1). Тот же эпитет автор *АпокПетр* применяет к своим противникам. Далее он уничижительно называет плотского Иисуса тем, «кого распяли», и «первородным (πιΨορп ΠНΙΣΕ) домом (scil. вместилищем) бесов (δαίμων)» (82. 21–22).

²³ Такая конструкция не раз встречается в тексте: ΠΕΤΟΥΩΝ̄ ΕΤΕ ΠΙΨΗΡΕ ΠΕ ΠΤΕ ΠΩΜΕ... — «тот, кого можно видеть...», т.е. «Сын Человеческий» (71. 11–14); ΕΝΑΨ-ΨΟΥ ΕΥ† ΕΖΟΥН ΕΧН̄ ΠН̄ΠТНЕ ΕΤΕ ΠΑΓΓΕΛΟΣ ΝΕ ΠΤΕ †ΠΑΛН — «многочисленные противостоящие истине, т.е. вестники заблуждения» (77. 22–25); см. также: 2СлСиφ 53. 3–5 (NHC VII. 2).

²⁴ Такая форма характерна для бохайрского диалекта, хотя встречается и в саидском, где более употребительной является конструкция ΕΤΕ ΠΑΙ ΠΕ + сущ. (см.: [17, S. 104–105]. О влиянии бохайрского на саидский диалект *АпокПетр* см., напр.: [18].

²⁵ По определению Полоцкого, «der hermeneutische Adjektivsatz» [17, S. 104].

²⁶ Вот некоторые примеры: Мк 7:11: ὃ ἐστιν δῶρον, что в бох. передано через ΕΤΕ ΟΥΤΑΙΟ ΠΕ (ср. саид. ΕΤΕ ΠΑΙ ΠΕ ΟΥΔΩΡΟΝ); Мк 12:42: ὃ ἐστιν κοδράντης, переданное в бох. как ΕΤΕ ΟΥΚΟΝΔΡΑΝΤΗΣ (sic) ΠΕ (саид. ΕΤΕ ΠΑΙ ΠΕ ΟΥΚΟΔΡΑΝΤΗΣ); Мк 15:16: ὃ ἐστιν πραιτόριον в саид. ΕΤΕ ΠΕΠΡΑΙΤΩΡΙΟΝ ΠΕ. — Существительное может быть дополнено и зависимыми от него словами: ...τὴν ἀγαπὴν ὃ ἐστιν σύνδεσμος τῆς τελειότητος (Кол 3:14), которые в коптском переводе могут стоять после ΠΕ: ...†ΑΓΑΠΗ ΕΤΕ ΠΙΝΟΥΡ ΠΕ ΠΤΕ ΠΙΧΩΚ ΕΒΟΛ (бох.).

Единственным затруднением при таком решении оказывается отсутствие артикля перед ϩⲉⲣⲙⲁ²⁷. Следует ли это объяснить случайным пропуском переписчиком²⁸, и тогда исправный текст выглядел как ϩⲡⲓⲩⲉⲣⲙⲁ или ϩⲠⲩⲉⲣⲙⲁ, или это нужно отнести к особенностям языка самого переводчика²⁹, или, наконец, он просто не понял значения слова ⲉⲣⲙⲁ, стоявшего в греческом оригинале, — этот вопрос я оставляю открытым.

Сокращения

- бох. — бохайрский диалект
саид. — саидский диалект
CodTch — Кодекс Чакос (Codex Tchacos)
NHC — Рукописи из Наг Хаммади (Nag Hammadi Codices) с указанием римскими цифрами порядкового номера рукописи и арабскими номера сочинения

Литература

1. Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М.: Присцельс, 1997. 374 с.
2. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 6; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М.: ГРВЛ, 1991. 276 с.
3. NHC VII, 3: Apokalypse of Peter / Introduction by M. Desjardins. Text, Translation, and Notes by J. Brashler // Nag Hammadi Codex VII. Contributors: Fr. Wisse, G. J. Riley [et al.]. Vol. Ed. B. A. Pearson. Leiden et al.: Brill, 1996. P. 201–247. (Nag Hammadi and Manichaean Studies, 30).
4. Krause M. Die Petrusapokalypse // Christentum am Roten Meer. Bd. 2 / Hrsg. von F. Altheim und R. Stiehl. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1973. S. 151–179.
5. Werner A. Koptisch-gnostische Apokalypse des Petrus // Neutestamentliche Apokryphen in deutscher Übersetzung / Hrsg. von W. Schneemelcher. Bd. 2: Apostolisches: Apokalypsen und Verwandtes. 5. Aufl. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1989. S. 633–643.
6. Brashler J. A. The Coptic «Apocalypse of Peter»: a Genre Analysis and Interpretation. Ph.D. Claremont Graduate School, 1977. Ann Arbor, Michigan: University Microfilms International, 1980. 257 p.
7. Schoenborn U. Diverbium Salutis. Studien zur Interdependenz von literarischer Struktur und theologischer Intention des gnostischen Dialogs, ausgeführt an der koptischen Apokalypse des Petrus aus Nag Hammadi (NHC VII, 3). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 260 S. (StUNT, 19).
8. Meyer M. The Revelation of Peter. Introduction and Translation // The Nag Hammadi Scriptures. The International Edition / ed. by M. Meyer. New York: Harper One, 2007. P. 487–503.
9. Koschorke K. Die Polemik der Gnostiker gegen das kirchliche Christentum. Leiden: Brill, 1978. 274 S. (Nag Hammadi Studies, 12).
10. Havelaar H. W. The Coptic Apocalypse of Peter (Nag-Hammadi-Codex VII, 3). Berlin: Akademie-Verl., 1999. 244 S. (Texte und Untersuchungen, 144.)

²⁷ Справедливости ради замечу, что конструкция, аналогичная нашей, но бесспорно с именем собственным, которое, действительно, не требует артикля, встречается в трактате, предшествующем в рукописи *АпокПетр*. Здесь речь о том, что не Иисус нес крест и претерпел смерть, а, следуя докетической христологии и покоящейся на ней гностической мифологии (см.: Iren., *Adv. haer.* I. 24. 4), некий Симон из Кирены: «Другой поднял крест на свои плечи, т. е. Симон (ϩⲉⲧⲉ ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲡⲉ)…» (2СлСиф 56. 9–11 / NHC VII. 2/).

²⁸ См., например, отсутствие артикля при слове ⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ, хотя в следующем за ним слове ϩⲉⲛⲁⲗⲓⲕⲟⲛⲟⲥ (однородные члены) артикль есть (79. 25–26). Замечу, что ошибки переписчика встречаются в тексте в достаточном количестве, например в 71. 25 пропущен глагол, в 72. 22 вместо ⲙⲡ̅, т. е. союза «и», читаем ⲡ̅, т. е. показатель родительного падежа, и т. п.

²⁹ Так, фраза ⲟ̅ ⲉ̅ⲥⲧⲓⲛ ⲉ̅ⲓⲔⲱⲗⲟⲗⲁⲧⲣⲏⲥ (Ефес 5:5), т. е. «идолослужитель» (без артикля) в бох. переводе передана с определенным артиклем ⲉ̅ⲧⲉ ⲧⲓⲛⲉⲧⲱⲙⲱⲉ̅ⲓⲔⲱⲗⲟⲛ ⲧⲉ̅, а в саид. вообще без артикля: ⲉ̅ⲧⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ̅ ⲣⲉⲩⲱⲡ̅ⲱⲉ̅ⲓⲔⲱⲗⲟⲛ.

11. Molinari L. The Apocalypse of Peter and its Dating // *Coptica — Gnostica — Manichaica. Mélanges offerts à Wolf-Peter Funk* / Éd. par L. Painchaud et P.-H. Poirier. Québec: Les Presses de l'univ. Laval, 2006. P. 585–605.
12. Charron R. *Concordance des textes de Nag Hammadi. Le codex VII*. Sainte-Foy: Les Presses de l'univ. Laval, 1992. 785 p.
13. Heuser G. *Die Personennamen der Kopten. I. Untersuchungen*. Leipzig: Dieterich'sche Verlag, 1929. 125 S.
14. Pape W. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. 3. Aufl. Neu bearbeitet von G. E. Benseler. 1. Hälfte. Braunschweig: Friedrich Vieweg, 1884. 755 S.
15. Preisigke F. *Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen <...> Menschnennamen, soweit sie in griechischen Urkunden <...> Unrkunden Ägyptens sich vorfinden*. Amsterdam: Verlag Hakkert, 1967. 527 S.
16. Colpe C. Heidnische, jüdische und christliche Überlieferung in den Schriften aus Nag Hammadi II // *Jahrbuch für Antike u. Christentum*. 1973. No. 16. S. 106–126.
17. Polotsky H. J. *Grundlagen des koptischen Satzbaus*. Decatur: Scholars Press, 1987. 272 S.
18. Хосроев А. Л. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (Nag Hammadi Codex VII. 3) // *Письменные памятники Востока*. 2013. № 1 (18). С. 79–83.

References

1. Khosroev A. L. *Iz istorii rannego khristianstva v Egipte. Na materiale koptskoi biblioteki iz Nag Khammadi* [From the history of the early Christianity in Egypt. On the material of the Coptic library in the Nag Hammadi library]. Moscow, Pristsel's Publ., 1997. 374 p. (In Russian)
2. Khosroev A. L. *Aleksandriiskoe khristianstvo po dannym tekstov iz Nag Khammadi* [Alexandrian Christianity as in the texts from the Nag Hammadi library] (II, 6; VI, 3; VII, 4; IX, 3). Moscow, GRVL Publ., 1991. 276 p. (In Russian)
3. NHC VII, 3: *Apokalypse of Peter*. Introduction by M. Desjardins. Text, Translation, and Notes by J. Brashler. *Nag Hammadi Codex VII*. Contributors Fr. Wisse, G. J. Riley [et al.]. Vol. Ed. B. A. Pearson. Leiden et al., Brill, 1996, pp. 201–247. (Nag Hammadi and Manichaean Studies, 30).
4. Krause M. *Die Petrusapokalypse. Christentum am Roten Meer*. Bd. 2. Hrsg. von F. Altheim und R. Stiehl. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1973, pp. 151–179.
5. Werner A. *Koptisch-gnostische Apokalypse des Petrus. Neutestamentliche Apokryphen in deutscher Übersetzung*. Hrsg. von W. Schneemelcher. Bd. 2. Apostolisches: Apokalypsen und Verwandtes. 5. Aufl. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1989, pp. 633–643.
6. Brashler J. A. *The Coptic «Apocalypse of Peter»: a Genre Analysis and Interpretation*. Ph.D. Claremont Graduate School, 1977. Ann Arbor, Michigan, University Microfilms International, 1980. 257 p.
7. Schoenborn U. *Diverbium Salutis. Studien zur Interdependenz von literarischer Struktur und theologischer Intention des gnostischen Dialogs, ausgeführt an der koptischen Apokalypse des Petrus aus Nag Hammadi* (NHC VII, 3). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 260 p. (StUNT, 19).
8. Meyer M. *The Revelation of Peter*. Introduction and Translation. *The Nag Hammadi Scriptures. The International Edition*. Ed. by M. Meyer. New York, Harper One, 2007, pp. 487–503.
9. Koschorke K. *Die Polemik der Gnostiker gegen das kirchliche Christentum*. Leiden, Brill, 1978. 274 p. (Nag Hammadi Studies, 12).
10. Havelaar H. W. *The Coptic Apocalypse of Peter (Nag-Hammadi-Codex VII, 3)*. Berlin, Akademie-Verl., 1999. 244 p. (Texte und Untersuchungen, 144.)
11. Molinari L. The Apocalypse of Peter and its Dating. *Coptica — Gnostica — Manichaica. Mélanges offerts à Wolf-Peter Funk*. Éd. par L. Painchaud et P.-H. Poirier. Québec, Les Presses de l'univ. Laval, 2006, pp. 585–605.
12. Charron R. *Concordance des textes de Nag Hammadi. Le codex VII*. Sainte-Foy, Les Presses de l'univ. Laval, 1992. 785 p.
13. Heuser G. *Die Personennamen der Kopten. I. Untersuchungen*. Leipzig, Dieterich'sche Verlag, 1929. 125 p.
14. Pape W. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. 3. Aufl. Neu bearbeitet von G. E. Benseler. 1. Hälfte. Braunschweig, Friedrich Vieweg, 1884. 755 p.
15. Preisigke F. *Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen <...> Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden <...> Unrkunden Ägyptens sich vorfinden*. Amsterdam, Verlag Hakkert, 1967. 527 p.

16. Colpe C. Heidnische, jüdische und christliche Überlieferung in den Schriften aus Nag Hammadi II. *Jahrbuch für Antike u. Christentum*, 1973, no. 16, pp. 106–126.

17. Polotsky H. J. *Grundlagen des koptischen Satzbaus*. Decatur, Scholars Press, 1987. 272 p.

18. Khosroev A. L. Novyi Zavet v koptskom «Apokalipsise Petra» (Nag Hammadi Codex VII. 3) [The New Testament in the Coptic 'Apocalypse of Peter']. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 2013, no. 1 (18), pp. 79–83. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Хосроев Александр Леонович — доктор исторических наук; akhos@mail.ru

Khosroyev Alexandr Leonovitch — Dr. habil; akhos@mail.ru